

Евгений ПРИМАКОВ:

РОССИЯ ОТКАЗАЛА ЗОЛОТОЙ ЖАБЕ

Евгений ДАВУТОВ

Руководитель Россотрудничества рассказал о русской идее и ее влиянии на мир.

ГОРЬКОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ

- Что у нас сейчас происходит в идеологическом плане? Куда мы движемся? Что можем предложить миру? Сергей Караганов сказал, работаем над этой темой.

- Сергей Александрович пытается сформулировать то, что он называет «русской мечтой». Мне кажется, это правильное, благородное занятие, потому что, конечно, нам нужны идея и смысл жизни. Это одна из национальных черт нашего народа. Нужен смысл, нужна мечта, нужна идея. Не идеология, которая прописана в Конституции, но некая принятая обществом, государством мечта как ориентир.

Можем говорить, конечно, про то, что у нас есть важный для нас набор традиционных духовно-нравственных ценностей. Но универсален ли этот набор?

В нынешней ситуации, при отказе от идей социализма, коммунизма, способны дальше продвигать это или нет, надо нам это или нет? Я считаю, многое из того, что делает наше правительство по социальным вопросам, социальные проекты, программы, материнский капитал, поддержка ветеранов, все примерно про это.

То есть мы где-то рядом находимся с темой социальной справедливости, но пока что сделать вот этот решительный шаг мы не можем, не хотим, по каким-то причинам не делаем. Для того чтобы выработать эту самую мечту и идею, нам необходимо внутреннее единство в первую очередь. Смотрите, в России до сих пор продолжается, к сожалению, очень горькое разделение на тех самых белых и красных.

Примирения-то нет. Я не имею в виду стариков или потомков белой эмиграции, даже среди них есть до сих пор кто-то ожесточенный. Я говорю про молодых людей. Вы помните, когда освобождали Бахмут, он же Артемовск, сколько было дискуссий по поводу того,

как он на самом деле называется?

Преодолеть внутренний раскол сейчас является одним из основных условий, чтобы мы могли сами для себя сформулировать свою национальную идею и мечту, которую мы можем предложить миру. Пока что Россия для остального мира является примером того, как можно отказать этой золотой жабе - грандиозному глобальному гегемону, финансово-экономическому миру дикого капитала и империализма - и вести независимую политику.

Россия - экспортер безопасности, безусловно. Все войны, которые мы вели или ведем, это борьба за мир, потому что это основное содержание нашей души. Мы хотим мира. И за него, собственно,

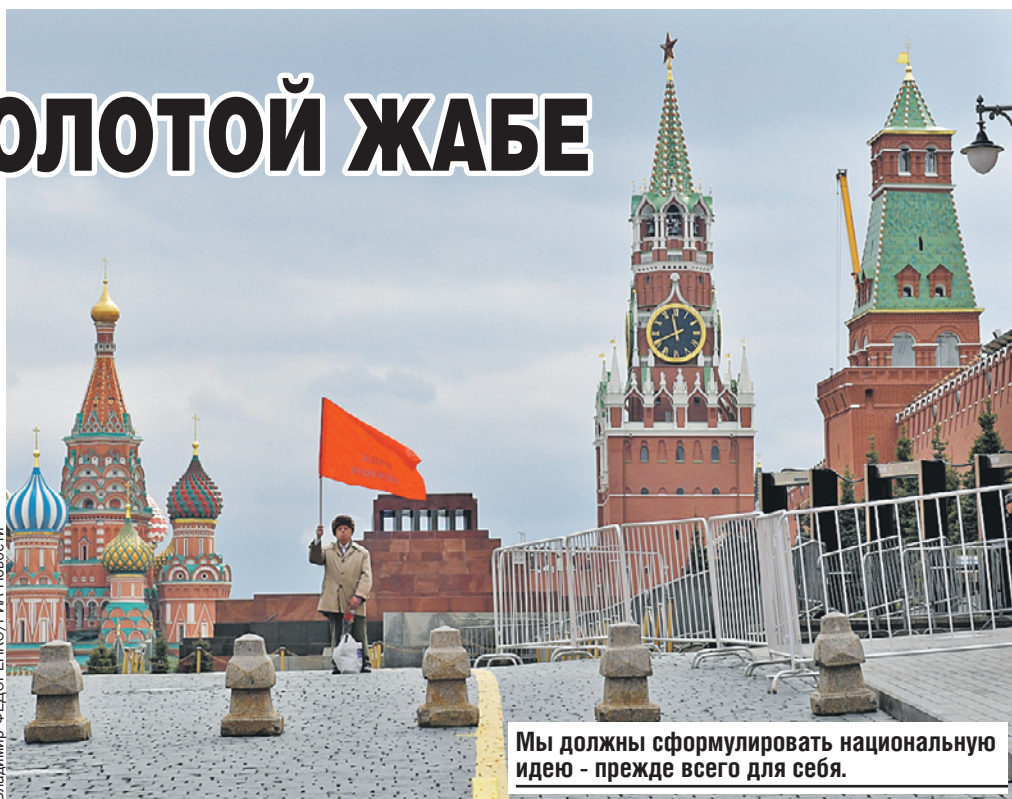
и боремся. Россия воспринимается как некий ковчег адекватности для очень многих иностранцев, которые переезжают сюда. У нас есть некие фундаментальные основы для того, чтобы предложить что-то про будущее, про прогресс, но для этого шага нам нужно преодолеть внутренний разлад.

МОТОР ОТНОШЕНИЙ

- После распада СССР Россия смогла вновь вернуться в Беларусь благодаря Александру Лукашенко. Белорусский народ поддержал его курс на сближение с Россией. Это заложено в менталитете белорусского народа?

- Я бы даже сказал, не столько и не только Россия вернулась в Беларусь, сколько Беларусь много раз проделала успешно путь по возвращению в Россию, начиная еще с древних Екатеринославских времен, раздела Польши и так далее.

В Беларуси в постсоветский период развивалась своя мифология про то, что Беларусь чуть ли не часть Польши, Великого княжества Литовского. Но если смотреть исторические источники, то это было самое бесправное население. Именно так к нему относились паны - и литовцы, и поляки, и так далее. Запрет образования на белорусском языке, притеснения, голод дикий совершенно, они вымирали просто деревнями, и возвращение в Россию белорусами воспринималось как спасение от гибели, от унижения.

Мы должны сформулировать национальную идею - прежде всего для себя.

Поэтому наше братство, наши родственные связи, наше единство, оно испытано многими веками нашей истории. Мы вместе. Александр Григорьевич очень чутко нащупал тот самый нерв, эту ткань фундаментальную, самую прочную, все, что лежит в основе наших отношений. Поэтому, мне кажется, и доверие к нему такое высокое, при всем том, что он, конечно же, стоит и за сохранение белорусской идентичности, и мы за это точно так же выступаем.

Посмотрите, даже внутри России наша национальная политика предполагает сохранение культурной идентичности многих и многих народов, которые населяют собственно РФ. Здесь наш братский народ, с которым мы строим наше совместное Союзное государство, не поглощая его. Вот мне кажется, это большая заслуга Александра Григорьевича.

Еще будучи журналистом, очень внимательно смотрел, как развивалась история Союзного государства. И именно Беларусь старалась быть мотором, Беларусь очень последовательно выступала за то, что нам нужно вместе идти с Россией.

СОЮЗНОЕ ВЕЧЕ

ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ
ИНТЕРВЬЮ
СМОТРИТЕ
НА НАШЕМ
КАНАЛЕ В VK

ПАМЯТЬ

МЕСТА ЗАХОРОНЕНИЙ НЕ ЗАБРОШЕНЫ

Дела негромкие, но важные.

- Более десяти лет назад Россотрудничество било тревогу по поводу захоронений в Европе времен Первой мировой войны, в частности белоэмигрантов. Советское руководство этим кладбищам внимания не уделяло. Успели ли мы решить эту проблему?

- У нас есть специальный перечень Правительства РФ, разных мемориальных и погребальных мест, которые дороги нашему русскому сердцу. Есть и специализация. Например, за памятниками и захоронениями времен Великой Отечественной ухаживает Министерство обороны РФ. Все остальное относится к деятельности нашего агентства.

Долгие десятилетия, я бы сказал, это было на уровне - собрались и устроили субботник. Каких-то специальных государственных программ по поддержке, кроме наполнения этого перечня, практически не было.

Сейчас ситуация меняется. Находим какие-то средства на то, чтобы был там ремонт, чтобы были заплачены арендные права за участки.

У нас с начала СВО была очень неприятная ситуация с одним из самых известных русских кладбищ Сент-Женевьев-де-Буа, когда там перестали принимать платежи и поползли слухи, что чуть ли не стадион на этом месте хотят построить.

Но мы получили заверение от муниципалитета, что ничего не тронут, все будет по-прежнему, хотя по-прежнему не принимают платежей - ни от посольства, ни от частных лиц.

В чем причина разложения когда-то генерирующих культуру стран?

- В Европе были Бетховен, Моцарт, Шекспир, Байрон... Величайшая культура. Но сейчас видим, что со Старым Светом происходит что-то странное. Может быть, мы немного ошибаемся, может быть, не народы разлагаются, а элиты, которые ими управляют?

- У нас тогда в СССР какое-то количество людей не пони-

ДЕГРАДАЦИЯ ЕВРОПЫ

мало, как могут гитлеровцы творить то, что они творили, потому что, практически цитата, это же народ Гейне, народ Гете, как же так? Не может быть этого! И однако - вполне себе может. Высокая культура европейская никак не отрицает фашизма, геноцида и прочего. Более того, все мировые войны, которые так или иначе прокатились через нас, и даже до того, как термин та-

леоновскую войну, все к нам пришли из Европы, великой, культурной, замечательной. В культурном отношении мы многому научились у этой самой Европы, потому что наше классическое искусство русское, оно происходит отсюда все-таки.

Но должны пройти десятилетия, прежде чем мы поймем, что из культурного сейчас, в наши дни, может быть оценено как сокровище. У ме-

БОЛЬНОЙ ВОПРОС

ня пока что сомнений очень много. Время, наверное, рассудит. Пока получается так, что именно Россия является таким настоящим хранилищем высокой культуры.

Я расскажу байку замечательную. Когда началась СВО, в марте в Миланском университете запретили курс Достоевского. Потому что - русские, оккупация. И я читал в «Твиттере» запрещенном перепис-

ску замечательных каких-то двух европейских женщин на английском языке. Одна говорила, как же так, не может быть, нельзя же запрещать Достоевского, что же за безобразие такое, взяли и запретили из-за того, что он русский. И вторая женщина отвечала ей абсолютно в той же самой логике: да нет, что вы, Достоевского запретили не потому что он русский, а потому что он поддерживал Путина. Вот замечательные такие люди.